

Цена 15 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 24
И ЮНЬ 1929
МОСКВА

КОМАНДИРОВОЧНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ
Дано сие тов. ГОНИМОНЕТОВУ в том:
что он действительно командируется
в равличне места для выяснения вся-
ких обстоятельств, что подписью и при-
ложением печати удостоверяется.

С. С. С. Р.
СКРИПКОМАНДИРОВАНО.
ПОДАШЬ МЫ МАШИНЫ
ТОПЧИЦА СТОМАТИКА
ИЛИ ИЛИ
ИЛИ ИЛИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПРАВЛЕНИЯ

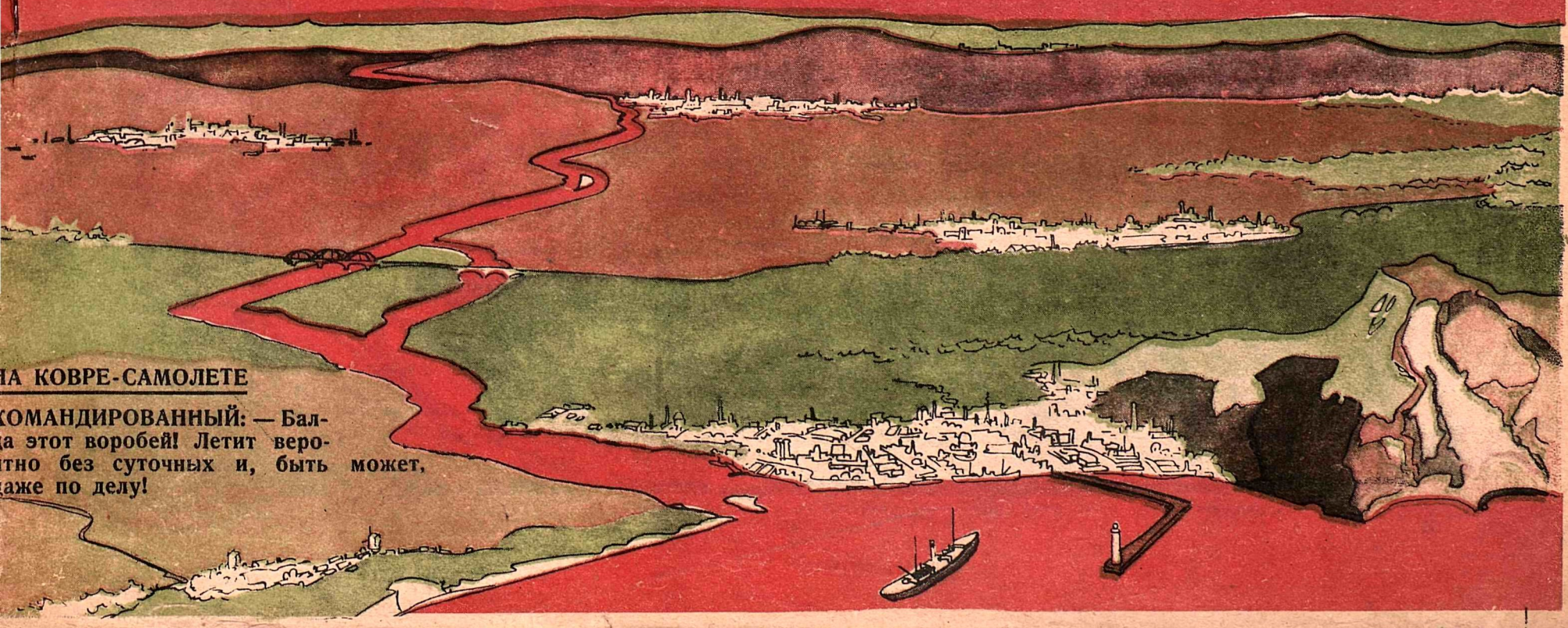
ОТВЕТСТВЕННЫЙ
СЕКРЕТАРЬ

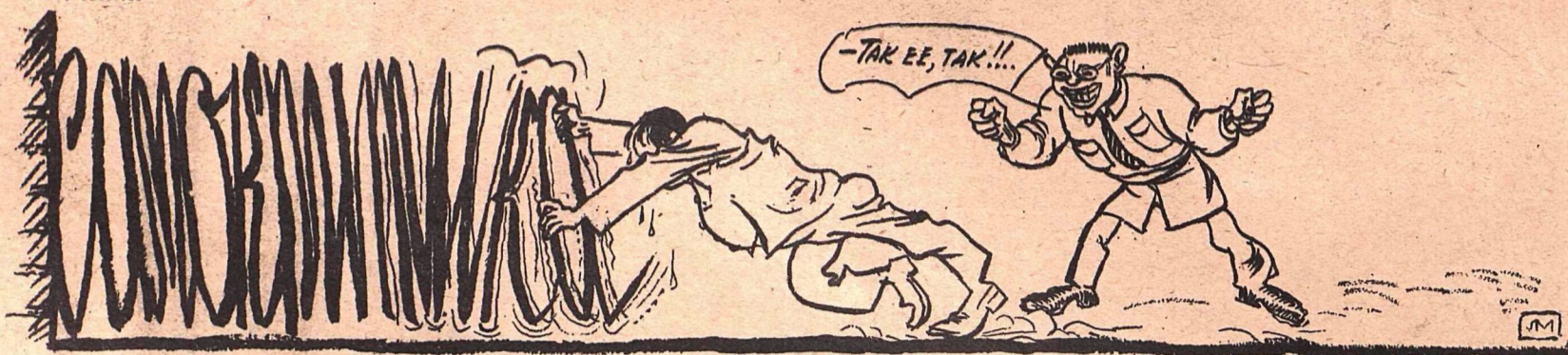

Рис. К. Ротова

НА КОВРЕ-САМОЛЕТЕ

КОМАНДИРОВАННЫЙ: — Бал-
да этот воробей! Летит веро-
ятно без суточных и, быть может,
даже по делу!

ПРУЖИНА, КОТОРУЮ ЗАЖИМАТЬ НЕБЕЗОПАСНО (см. рисунок внизу).

СКОТИНА

ХОРОШО: чистка. Конечно, укрепление рядов и так далее. Согласен, понимаю и приветствую. Но сомневаюсь насчет результатов, потому что будут самые глубокие ошибки. Уверен, что будут!

— Ну, вычищенный по ошибке всегда сможет восстановиться...

— Не об том речь. Я — про наоборот: о невычищенных по ошибке.

Бывают такие супчики, которых не то что в партии, — на работе держать нельзя, но под них, однако, не подкопаешься. По форме он правильный, а по существу — чуждый элемент и позорное клеймо!

— Доберутся, и до существа...

— Ну, где ж доберутся! Не доберутся.

— Почему?

— Да потому. Вот, например, в нашей ячейке один такой есть... По форме — надо быть лучше, да некуда: партстаж с семнадцатого, обязанности выполняет, голосует за линию, ни в чем не замечен... А знаешь ты, каков он таков гусь на самом-то деле? Знаешь?..

— Да ты о ком говоришь-то?

— Не твое дело. Фамилию называть я не желаю. А достаточно тебе знать, что у этого типа — брат спекулянт, и что тип этот братними деньжишками и делашками отнюдь не брезгает! И достаточно тебе знать, что в своем кругу он высказывается не только против линии партии, но даже и против советской власти! Настоящая контра с буржуазной идеологией, не говоря уже о том, что отъявленный антисемит! И партстаж у него липовый: это мне тоже достоверно известно. Вот! Так что ж, по-твоему: это — укрепление рядов, если таких в партии оставлять?

— Да кто ж таких оставляет? Ясно, что его вычистят!

— А за что?

— Как, то-есть, за что?.. За буржуазное перерождение, за мошенничество с партстажем, за антисемитизм, за смычку с чуждыми элементами...

— Чудак-человек, да кому же это известно? Ведь об этом только я знаю, да еще один человек... Да тебе, вот, я рассказал... А проверком-то откуда ж узнает?

— Как это так — откуда?.. Ведь ты-то заявишь об этом при чистке?

— Я?! Да ты с ума сошел!.. Довольно с меня заботы — самому чистку пройти! Стану я еще во всякие грязные истории впутываться!..

— Ну, а если я заявлю?

— Это о чем же, например, ты заявишь-то?

— Вот о том, о чем ты мне рассказывал...

— Брось дурака-то валять! Я тебе даже фамилии не называл, — про кого ж ты заявишь?..

— А я на тебя сошлюсь. Он, скажу, и фамилию знает, и подробности...

— Ну, уж это ты оставь!! Ничего я не знаю, никаких фамилий, и ничего тебе не рассказывал! Что за скотина за такая, ей-богу!..

— Кто?..

— Да не я же... Свинство, ей-богу! Я тебе по-товарищески это, как партийный партийному, а ты... Знал бы, — не стал бы и разговаривать с такой свиньей!..

Грамен.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПЕСТРЯДЬ

ДЕЛО БЫЛО ПОД МАДРИДОМ*)

МАДРИДСКИЙ муниципальный совет, в воздаяние заслуг и мудрости советника муниципалитета Дон-Хозе-Хуан-Диего-Родригеца, неофициально решил ему построить загородную дачу в лимонной роще, на живописном берегу Гвадалквивира.

Как всегда бывает в таких случаях, решение стало проводиться в жизнь в ударном порядке. Была выбрана полянка посимпатичнее, вырублены цветущие лимонные деревья, на мулах и на грузовиках срочно подвезли обильный строительный материал. Через неделю были уже выведены стены.

Советник, узнав о строительстве, заинтересовался готовящимся достижением, вызвал машину и поехал осматривать постройку.

Лимонная роща радостно приветствовала дорогого гостя. Попугаи, выпущенные в рощу по случаю торжества, болтали заученные слова, цветы жизни вылезли из зарослей, бабочки кокетливо порхали перед самыми глазами умиленного Родригеца.

Постройка весьма понравилась советнику, и, после осмотра, он выразил желание осмотреть близлежащую природу.

Заведующий постройкой Педро Жулец и прораб Непромаххо вызвались сопровождать высокого гостя. Захватив кулечек с печеным испанским луком и малагой, они втроем отправились на прогулку. А так как с кульком было итти тяжело, то они и расположились на первой же попавшейся полянке.

Советник, откушав малаги, обвел полянку восторженным взором и воскликнул:

— О, Санта Примадонна! Эта полянка еще лучше. Почему бы не здесь построить дачу... Какой чудный вид!..

— Отчего же, можно и здесь, — ответил Жулец, известный всему Мадриду своим подхалимством.

— Да, но ведь она уже строится...

— Не извольте сумлеваться. Это уж наша забота.

— Ну, смотрите, вам виднее, — согласился советник, допив малагу, и уехал в город, где его ждали с утра посетители.

— Распорядись, Непромаххо, — сказал Жулец прорабу, — чтобы постройку немедленно перенесли на новое место.

— Мадрид твою Лиссабон! — ахнул Непромаххо. — Это же тысяча пезет убытку.

— Глупец. А пезеты-то чьи?

— Пезеты — известно: Мадридсовета.

— Ну, так о чем речь? Жалко их, что ли, кому? Перетаскивай, и все тут. Да не забудьте весь вид огородить сплошным забором. А то всякая испанская шпана по воскресеньям приезжает любоваться. Пусть любуется один советник.

Дачу и заготовленные материалы перетаскили на новую полянку, а вид обвели таким заборищем, что редкая птица сможет через него перелететь.

Вот какой случай был в несамокритической Испании. Наше дело, конечно, сторона. Нам мадридских пезет не жалко. Нам только лестно, что наш трест дачного хозяйства на полной высоте и таких штучек выкидывать не станет.

А впрочем? Конечно... Но это уже безусловно будет исключение.

Р. Истребия.

*) Фельетон, написанный по материалу одного испанского рабкора, редакция помещает в отделе «Провинциальная пестрядь», так как считает, что Мадрид в социалистическом отношении пока еще довольно глухая провинция.

ПРИЧИНА ОСНОВАТЕЛЬНАЯ...

— Почему ты назначил туда председателем Степанова?
 — А куда ж еще его девать?

МЫСЛИ ВСЛУХ

Легче уволить двух самокритиков, чем одного прогульщика.

★

По мандату встречают, по уму провожают.

★

Можно ли соревнование двух спирто-водочных заводов назвать социалистическим?

★

Уезжая в отпуск, не бесполезно подыскать себе новую службу.

Ипа.

СРЕДИ БЕЗБОЖНИКОВ

— Человек ты неверующий, а все время божишься.
 — А я это для подрыва религии—о, жуть тогда, когда вру!

Б. Н.

ПОПРАВКИ К КЛАССИКАМ И ЦИТАТЫ

КАНЦЕЛЯРСКОЕ

Исходящих прямо стая,
 Сметы... сводки... дым столбом.
 «На воз вилеми кидают,
 Воз растет, растет как дом».

ВО ВРЕМЯ СНА

«Прибежали в избу детки,
 Второпях зовут отца...»
 — Тятя, тятя, к пятилетке
 Все уже готовятся!

«В полном разгаре страда астрахан-
 ская»..
 Власть там забыта рабоче-крестьян-
 ская.

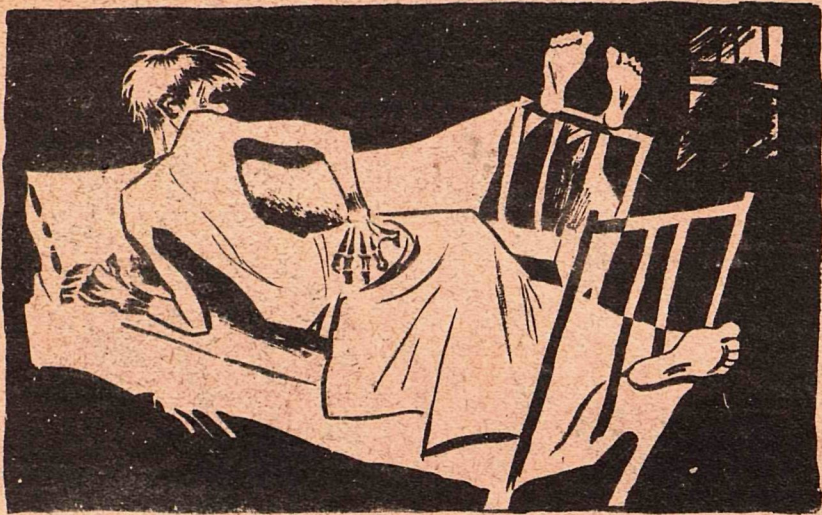
Сказал мне треста председатель:
 — Вас взять на службу? Нет—увы...

«Онегин, добрый мой приятель»,
 На службу принят, а не вы!

«Видел светопреставление,
 Видел грешников в аду...».
 Летней труппы представленья
 Видел... больше не пойду!

«Когда б семейственной картиной
 Мог усладиться миг единый...».
 Я не искал бы дальних мест,
 А завернул... в ближайший трест!

Шефа ждать—лишь труд напрасный.
 Он не едет и нейдет...
 «С той поры мужик несчастный
 Каждый год бесцельно ждет».

НАВЕРНЯКА ПОДОХНУТ

— Ну, Сашка, придется нам с тобой штаны продавать и ставить громкоговоритель. А то от клопов житья нет.

НЕМЕДЛЕННО В ОТПУСК!

ТЯЖЕЛО быть редактором газеты... Работы ругаются, — почему материал не печатаешь?.. Исполком ругается, — почему материал печатаешь?.. Из центра ругаются, — и почему печатаешь, и почему не печатаешь... Сотрудники тоже ругаются, — почему сокращаешь?..

Короче говоря, не жизнь, а малина, только сушенная.

Взять к примеру редактора «Уральского рабочего» тов. Тумаркина. Не очень ему позавидуешь, когда поглядишь, что его сотрудники в газете выкомаривают.

В № 99 «Уральского рабочего» о социалистическом соревновании, проводимом уральскими текстильщиками, пишет тов. Зайцев.

Знаком он с текстильным производством, примерно, так же, как с бытом жителей Гимбукту. Зайцев пишет:

Ткачихи, работающие на моврых ватерах, имеющие норму 70 метров, дотягивают ее до 92 и обещают идти дальше...

Рядом помещена фотография работницы с такой подписью:

НАТАЛЬЯ ВЕГОШИНА — ватерщица фабрики «Красный Октябрь», давшая рекордную выработку — 94 метра полотна.

На ватерах, дорогой Зайцев, не ткут полотно, а лишь прядут нитку, и выработка ее измеряется не метрами, а килограммами.

Темп работы в «Уральском рабочем» невиданный, судя, по крайней мере, по заголовкам, которые сочиняют сотрудники газеты. В № 113 помещен такой заголовок.

СЕВ НАЧАЛСЯ СТРАДА В ПОЛНОМ РАЗГАРЕ

Позвольте! Где имение, а где Днепр?.. Не успели еще посеять, — и уже страда?.. Братцы, помилосердствуйте!

Редактор — тов. Тумаркин, читая уже вышедшие номера газеты, начинает рвать на себе волосы, но сейчас же прекращает это явно идеологически невыдержанное занятие и садится сам писать статью в газету:

— Я им покажу, писакам-маракам, как нужно писать! — шепчет Тумаркин, грозя кому-то в пространство левым свободным кулаком, в то время как правая рука лихорадочно строчит статью под названием «Новый шаг» (в № 123 газеты).

...Эти успехи не могли еще полностью обезвредить экономических и политических результатов роста кулачества, но надо знать, что имен-

но они, — эти успехи, — именно наша социалистическая политика в деревне, рост социалистических хозяйственных элементов в деревне организовали рост кулака, рост капитализма, который выделяется в деревне «ежеминутно» «ежечасно»...

Караул! Товарищ Тумаркин! Такой фразочкой взрослого буйвола убить можно, а не то что читателя.

А потом с каких это пор наша социалистическая политика в деревне организует рост кулака? Измерьте температуру! Лягте в постель! Вызовите «скорую помощь»!

С редактора, выходит, спрашивать нечего. Больной он. Но явно нездоров и выпускающий.

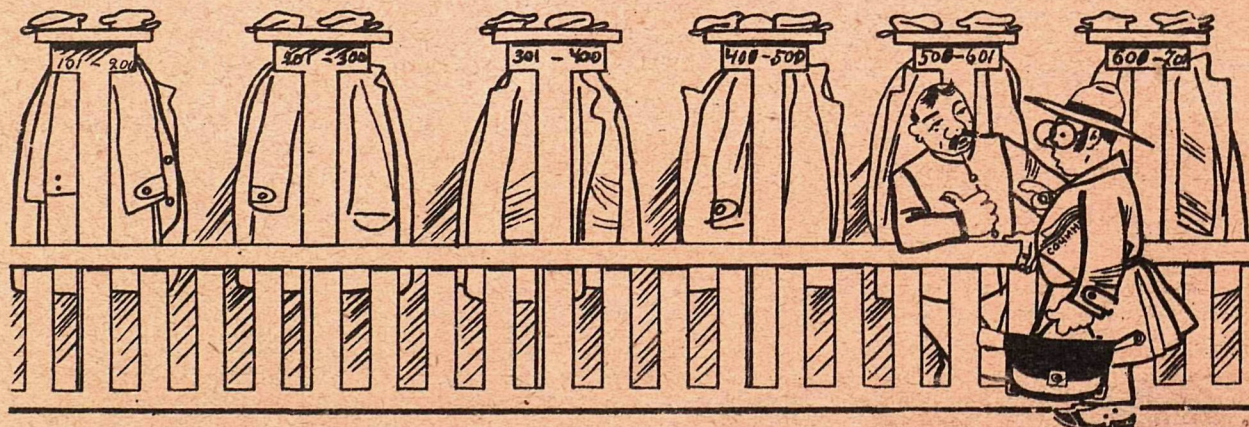
В № 126 газеты один и тот же очерк Юрия Чапа «В станице Магнитной» помещен целиком и полностью два раза: на второй странице и на третьей. Для разнообразия на одной странице он сверстан в две колонки, а на другой — в четыре, и занимает и тут и там по четверти газетной страницы.

Может быть, очерк действительно неплохой. Допускаем даже, что он очень понравился тов. Тумаркину, но печатать его дважды в одном и том же номере?.. Не слишком ли это густо даже для «Уральского рабочего»?

Братцы-сотрудники! Товарищ редактор! Немедленно, коллективно уезжайте в отпуск всей редакцией. Вам необходимо продолжительный отпуск и абсолютный покой. Заодно отдохнут и читатели.

Ипа.

Рис. Е. Самсоновой

— Я, кажется, опоздал... Я—автор повести, которая у вас разбирается сегодня в клубе...
— Эх, братец, вертай назад, пока тебя не узнали! Там уж до второй части дошли.

ВЕЕРА НА КАМЧАТКЕ

(Записки наивного путешественника)

ДА, РЕШЕНО... Я еду на Камчатку! Люблю, знаете, северную широту жизни и восточную долготу путешествия.

Особенно, как подумаешь про эту полярную экзотику. Олени, понимаете, одеты в оленьи меха, медведи сплошь в медвежьих шкурах. И кругом сияние северного сияния.

А так называемые туземцы — звероловы, охотники! Да ведь это же первосортный материал для культурной революции! Нужно будет захватить с собой и показать им плоды нашей культурной извращенности... Чем бы их удивить?

Ах, да! Воображаю, в какое недоумение их может поставить простой дамский веер. Там, где морозы достигают 60 градусов, где 9 месяцев в году длится зима — и вдруг веер! Заграничный. Блестящей отделки и тончайшей работы. Да они, наверно, и в глаза его не видели.

Возьму с собой плюшевое одеяло на голубой подкладке. Пригодится для впечатлений. Возьму... возьму фотоаппарат! Забот-то, забот-то сколько!

В пути... Тревожат мысли — как бы они не побили меня за эти самые веера и лайковые перчатки. Похоже на издевательство...

Собственно, где же этот самый «полярный круг»? Я думаю, что это в роде Сокольнического круга, только вместо цыганского хора, под управлением Полякова, какой-нибудь хор тунгузов и пляска белых медведей... Посмотрим, посмотрим...

Нет, это невозможно!
Первое, что представилось моему изумленному взору, был туземец-зверобой... Он сидел у костра и, отогревая оочечевшие в лайковых перчатках руки... обмахивался веером. За-

граничным! Блестящей отделки и тончайшей работы!

— Позвольте!—кричу я в ужасе.— Зачем вам веер? Ведь это же дико! Ведь вам же холодно, а не жарко...

Тогда он измерил меня снисходительным взглядом и высокомерно заявил:

— А кооперацию-то свою поддерживать нужно?! Зря она ввозила их из-за границы? Зря платила золотую валюту? Не пропадать же товару. Тем более, что этот единственный в Петропавловске-на-Камчатке кооператив АКО и так разорен.

— Как разорен?
— Да так, кредитами. Сами посудите: во всем городе 1.600 человек населения. А они роздали в кредит товаров на 39 тысяч рублей.

Тогда я понял, почему камчатские кооператоры ввозили из-за границы веера! Ведь у них горячие головы, у них повышенная температура! Я спешно вынул свою блестящую записную книжку в роскошном переплете, чтобы записать впечатления, но проклятый туземец и здесь уязвил меня:

— А книжечка-то у вас, — говорит, — не ахти важная. У меня подождет. Заграничного производства...

— И одеяло плюшевое тоже есть?
— Как не быть!..

— И фотоаппарат есть?
Туземец мой стал втупик. Наконец-то, я, кажется, удивил его.

— А что ими делают?
— Ага! — торжествующе расхохотался я: — нету. Такой замечательной вещи ты даже не знаешь. Или снимают...

— И можно снять кого угодно?
— Можно... Хошь, тебя сниму!
— Меня, зачем? Вот кооператоров петропавловских сними. Они еще и до сих пор не сняты!

П. Майский.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

★ Зав. райбольницей Александровского района, Читинского округа, заставил сиделок и кухарок, после рабочего дня, скатывать со двора тяжелые сырые бревна. Местком не возражал. Да и как он станет возражать, когда это те самые бревна, которые он в своем глазу не видит?

★ В Кольчугине, в клубе металлистов, во время спектакля артисты «Синей блузы» устроили скандал и драку. Домой синезблужники вернулись с синяками.

★ Служащие конторы Госстраха, в Саратове, обожают супругу зав. отделом личного страхования Шерманзона. Они устраивают коллективную подписку и собирают деньги на подношение ей шоколада, конфет и цветов. Как бы эти цветки подхалимства не превратились в ягоды?

★ Борьба с судебной волокитой успешно проводится председателем чистяковского труда, Сталинского округа. На заявлении рабочих по поводу одного крупного конфликта он наложил резолюцию: «Возвратить, как нетребуемое».

И в самом деле, ждите, пока он не потребует! Чего пристаает к занятому человеку!

★ С осени 1928 года АОНАПО (акционерное общество наглядных пособий) высматывает сростинской школе, Рубцовского района, преис-куранты вместо пособий, хотя около 200 рублей денег давно уже переведено. Напрасно вы, товарищи, связались с АОНАПО! Только деньги зря переводите!

МУЗЕЙ - ВЫСТАВКА ПАРТФИГУР ЗАЛ СЕМНАДЦАТЫЙ

ФИГУРА № 97. РИЗАЕВ, зав. орготделом райкома в Узбекистане. Ризаев, как и другие правые уклонисты, позабыл слова «Интернационала». Особенно насчет того, что владеть землей имеют право трудящиеся, а паразиты — никогда.

Он помогал баям укрывать земли от обмера и отобранные возвращал обратно. Он утверждал, что бай вступит безболезненно в социализм и что они полезнее, чем беднота.

За такое красноречие Ризаев и выставлен.

ФИГУРА № 98. БРАЙЛОВСКИЙ Л. Н., контролер-счетовод шэфсовета в Баку.

Не человек, а наглядное пособие для комиссий по чистке.

В своем лице Брайловский ухитрился воплотить целую энциклопедию общественных пороков. Он и отличный подхалим. Он и шкурник, рвач, бюрократ. Он имеет связь с враждебным элементом, участвует в группировках. С рабочими обращается грубо и высокомерно. За родственника-контрреволюционера, приговоренного на 10 лет, ходатайствует, как за единомышленника.

В музее Брайловский держится чемпионом, полагая, что за всю чистку никто его не перечемпионит. Ближайшее будущее это покажет.

ФИГУРА № 99. АДАМЯН, бухгалтер одного из учреждений в Армении.

Выставлен за грубое обращение с рабочими и за чересчур нежное — с подчиненными по службе женщинами.

С подчиненными сотрудницами Адамьян был так нежен, что расточал им ласки даже в стенах учреждения, превращая помещение бухгалтерии в гарем.

Естественно, что подобного рода изнеженность права совершенно отвлекла Адамьяна от партийных и общественных интересов и сделала его пребывание в партии бессмысленным.

ФИГУРА № 100. НАГИБИН С. В., нарсудья в В. Устюге.

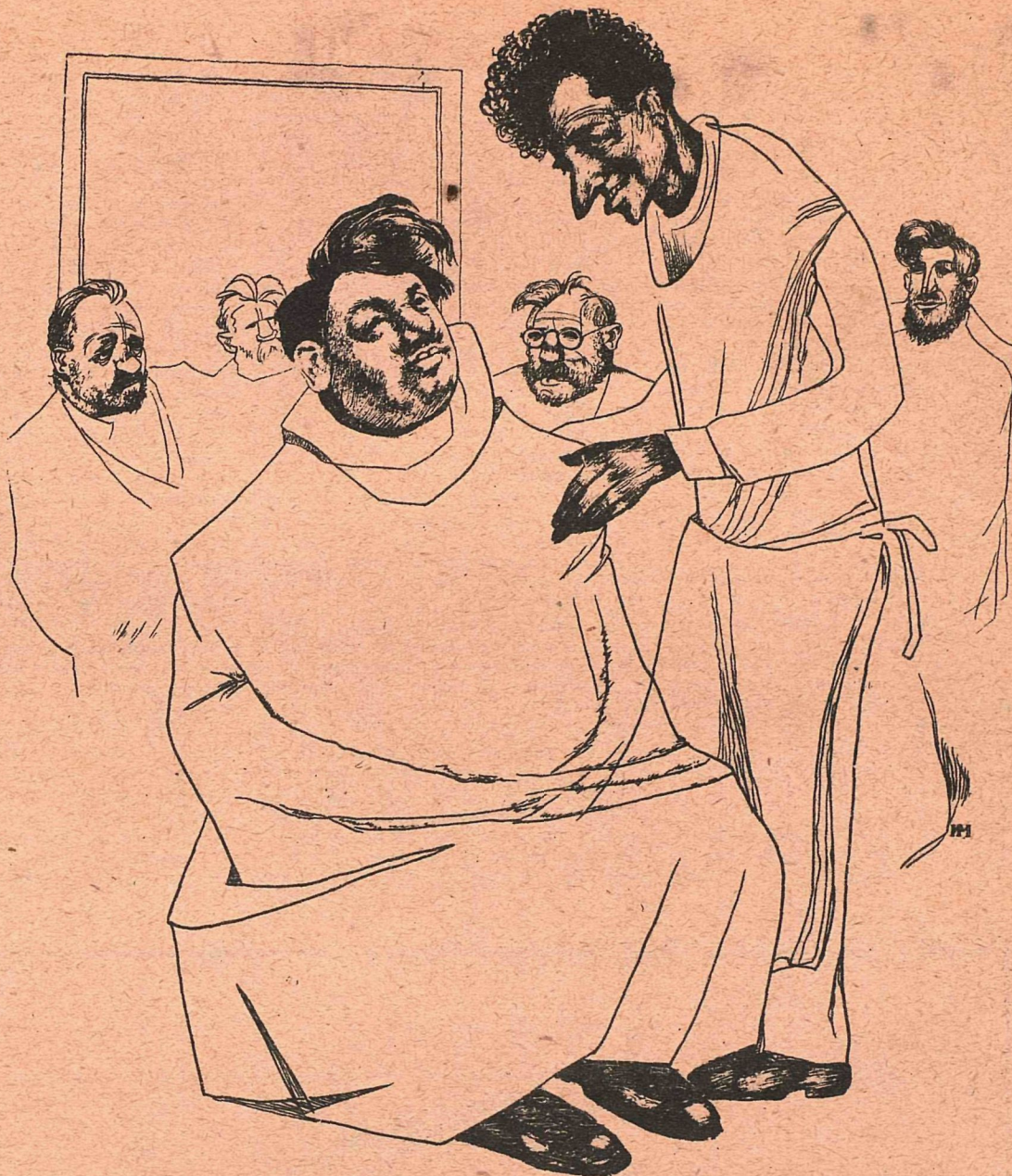
Социалистическое соревнование, как метод работы, пришло для Нагибина слишком поздно. Он еще раньше пристрастился к особому рода состязанию — к азартной игре в карты. Картежной игре Нагибин отдавал все свои силы, совершенно забросив порученную ему работу. Секретарь Нагибина воспользовался этим и поставил его в пиковое положение, растратив 1.100 рублей вверенных нарсудье денег.

Нагибин выставлен, как образец халатного отношения к порученному делу и народным деньгам.

ФИГУРА № 101. МАГАРАДЗЕ Ж. С., дежурный комендант тифлиского угодрозыска.

Единственно, о чем заботился Магарадзе — это о процветании угодрозыска. Он жаждал, чтобы во вселенной было побольше уголовщины. В конце концов, не удовлетворяясь количеством преступлений, он самолично украл у арестованного портсигар, за что и был выкурен из партии.

Конкурсный рисунок И. Мочалова (г. Ишим)

СЕЗОННАЯ РАБОТА

— Что прикажете?

— Отделай меня, братец, под пролетария!

ЗАПИСОЧКИ С ПОПРАВКАМИ

ТОВАРИЩ Гуслярский только-что пришел на открытое собрание партийной ячейки. Краешком партийного своего уха он поймал завершительные слова двухчасового доклада:

«Наша задача — догнать и перегнать... Социалистическое соревнование есть та база...»

Впрочем, и этого товарищу Гуслярскому достаточно. В руках у него — блок-нот. И в президиум докладчику идут записочки от Гуслярского, без подписи, за неразборчивой подписью и за такими туманными росчерками: «Нездешний», «Неизвестный», «Свой», «Любопытствующий».

«Тов. докладчик! А вот мне не все ясно, — язвит первая записочка Гуслярского, — и вот почему. На повестке дня, если я не ошибаюсь, пятилетний план развития народного хозяйства. И вот мне неясно — при чем же здесь такие термины, как догнать и перегнать и вообще соревнование? И вот я спрашиваю — не произошло ли здесь роковое недоразумение? Не говорил ли здесь тов. докладчик по вопросам минувшей спартакиады? Мне неясно!»

«Тов. докладчик! — пишет Гуслярский в другой записочке: — например, по вопросу о распределении я так понимаю: живи и давай жить другим. Без эгоизма. Это буржуи — те все

для себя. А мы же противоположный класс. И для спокойной жизни это как раз, я считаю, тоже необходимо».

«Тов. докладчик! — идет вдогонку третья записочка от Гуслярского — вот тут скрутили все в пятилетку, и никакой отсрочки. А по-моему — главное не спешить. Пусть события сами развиваются. А мы еще посмотрим — куда ветер дует, а именно: кто кого?»

«Вот вы все говорите, — гласит четвертая записочка Гуслярского к докладчику: — Днепрострой да Днепрострой! Очень приятно. Пожалуйста. А ты мне ситчика вынь да положь. А почему в госрознице яички?»

«В деревенском разрезе, — продолжает Гуслярский в своей пятой записочке, — надо нам безусловно опираться на хозяйственного мужичка. Он не голодранец. За ним наше не пропадет. И я, извиняюсь, я — за классовый мир в деревне. Зачем дразнить петуха? Пусть себе мирно вращается».

И дальше — записочки:

«А почему у нас против сотрудничества с кулаком? Действительно, что на нем такое неподходящее название. А ежели к нему по-хорошему подойти — он восчувствует. И не будет той напряженности, каковая, между прочим, наблюдается».

«В городах, между прочим, сооружаются капитальные сооружения. Это, сознайтесь, товарищ докладчик, на деньги капитала? Иначе откуда название капитальные. Но я не против. Нам же лучше, если частный капиталист нам желает счастья».

«По вопросу о чистке партии, вот, тов. докладчик, нишут — надбавка к членскому взносу в двадцать процентов с платежа за накладные расходы по чистке. Это как же, тов. докладчик? Мы же за свои мучения да еще и плати. Как же это?»

И еще и еще идут в президиум записочки от товарища Гуслярского. По черк в записочках Гуслярский старательно меняет. И, конечно же, конечно, товарищ Гуслярский за генеральную линию, но... с поправочками.

«Тов. докладчик! А почему она генеральная? Это что еще за генеральство. За что боролись?»

«Все мы, тов. докладчик, тоже за советскую власть. Пожалуйста. С ком-приветом. Но есть тут одно «но»... Вношу вот такую поправочку...»

...И вот она внесена уже, последняя поправочка, по существу:

Проверком отбирает «на совсем» партбилет у Гуслярского, у товарища с поправочками.

Л. Митницкий.

ПУТИ КУЛЬТУРЫ

«Бакинский трест Баксельпром приступил к доставке пива на дом. Открыта продажа абонементов. Допускается рассрочка платежа...» (Объявление в газете «Бакинский рабочий».)

СПОКОЙНО, гражданин! Спокойно!

Прочувствуй этот факт нутром И оцени в душе достойно Заслуги треста Баксельпром. Кто выдвигает книгу в массы, Кто кроет пьянство здесь и там, А этот трест, на страже кассы, Развозит пиво... по домам! Чтoб заострить эффектней тему, От удовольствия дрожа, Абонементную систему Он ввел, с рассрочкой платежа. Реклама с каждым часом гуще. Дела налажены хитро. — Мод, даже самый неумиющий Сумеет вылакать ведро!

Рекомендуем в этом тресте Размах торговый углубить И по квартирам, с пивом вместе, Оркестр и раков развозить. Тогда наверняка придется Лопатой загребать доход. С оркестром много больше пьется И потому — прямой расчет.

Юрий Фидлер.

ИВАН Петрович Сорокин, державший бразды правления в небольшом старинном городке Куличе, был мужик деловой. Для энергии, умещавшейся в тов. Сорокине, уездный Кулич был явно тесен. Но лозунг «догнать и перегнать» все-таки представлял некоторые возможности.

Хотя районирование еще не коснулось края, где в XIII веке, при впадении Кулича в Белуху, притулились выходы из Великого Новгорода, тем не менее тов. Сорокин иногда, как бы невзначай, вместо «уисполком» оговаривался: «окрисполком». Посмотрев в кино картину «Афганистан», он неудержимо бросился догонять революционного падишаха — и развесил по Шаталовке на всех углах плакаты: «Ходить по правой стороне».

Конечно, Сорокин был к тому же и меценат. Благодаря этому в Куличе побывали и тетр им. МГСПС, и коллектив комической оперы им. десятилетия Октября (с «Сильвой» и «Катей-танцовщицей»), и «Синяя блуза», и Тамара Церетелли... Зав. УОНО Теркин выходил из себя и требовал идеологии, но Сорокин упрекал его в незнании основ марксизма.

— Ценил Карл Маркс Софокла? — спрашивал он Теркина.

Тот вынужден был сознаться, что, действительно, ценил...

— Ну, вот! — победоносно заключал дискуссии Сорокин, — о чем и говорить!.. Послушаем сегодня поэтому «Стаканчики граненые».

Понадобилось Сорокину по делу куличского «Комбината экспортных радиопринадлежностей» побывать в Москве, — и случилось попасть как раз в те дни, когда красная столица чествовала 130-ю годовщину рождения Пушкина. Сорокин за голову

В БОРЬБЕ ЗА КУЛЬТУРНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

схватился: занятая проработкой пятилетки, куличская общественность совсем проморгала интересы культурной революции! Побежал на междугородный телефон, вызвал Теркина. Но, к удивлению своему, встретил сопротивление:

— Иван Петрович, — гнусил в трубку зав. ОНО, — отступи! Ну, чего тебе сдался этот Пушкин!.. Некому у нас этим заниматься, да и некогда... Крышу чинить во второй ступени надо? Учителя Красильникова в губернию отправить — протолкнуть насчет учебников надо?..

— Да ты пойми, братец, — Пушкин! Поэт-то какой!.. Помнишь, там у него, как в опере пели: «Не плачь, дитя, не плачь напрасно»? Ты вот напиши этак-то!..

— Да я что ж, я сам за культурную революцию... Дело-то только уж очень давнишнее...

— А что президент Гувер скажет? За кого он нас с тобой почитать станет?

Этот довод сразил Теркина:

— Гм... да, конечно... Я тебе, товарищ Сорокин, позову Вахтатьяна.

Вахтатьян был редактором «Куличского молота». Но этот был неуемлим:

— В газете нет места вашему Пушкину... Снимете исполкомовские объявления, а? Нельзя? Ну, так и не втирайте мне очков с вашим Пушкиным!.. Знаю, что замечательный, — «Птичка божия не знает»... Да, а у меня вторую неделю тянется доклад

Рыкова... И Гувер тут ни при чем... Мне некогда. Всего. Пока.

Но не таков был человек тов. Сорокин, чтобы дезертировать с фронта культурной революции. По возвращении в Кулич он добился организации, под своим председательством, междуведомственной «комиссии по проведению пушкинского юбилея».

Большую работу проделала комиссия, — ей приходилось преодолевать одно препятствие за другим... Во-первых, не было докладчика: Красильников застрял в губернии, а Теркин, окончивший совсем еще недавно педтехникум, признался, что у них в техникуме Пушкина проходили «очень бедно»... Изыскания, предпринятые комиссией в этом направлении, привели к сторожке бывшего церковного сторожа бывшей церкви Знаменья. Здесь проживал старенький гражданин Мудров, бывший некогда инспектором и преподавателем словесности в губернской гимназии. Подвергнутый испытанию в комиссии, он проявил весьма посредственную эрудицию: в его памяти только и удержалось, что у Пушкина была няня, Арина Родионовна, и что Пушкин умер христианином...

— Ну, что поделаешь, — развел руками Сорокин. — Пока нет своих специалистов, приходится использовать буржуазных!

Решено было ознаменовать 130-летний юбилей постановкой памятника Пушкину на Базарной площади, — но где достать монумент? Комиссия

созсем было приуныла... Наконец-то, брандмейстер вспомнил, что на пожарном дворе валяется чугунный Александр II, скворчнутый с площади еще в Октябрьскую революцию.

— Даешь! — воскликнул Сорокин. — Оба курчавые, у обоих на щеках бак!.. Усы, ордена и шапку на царе отобь-м — Пушкин получится в лучшем виде!..

1-й и 2-й Телячьи переулки переименовались: один в улицу имени Моцарта, другой — имени Сальери...

Усилиями худсекции УОНО организована была художественная часть: попури из «Руслана и Людмилы» в исполнении духового оркестра, ария Гремина «Люби все возрасты покорны» (в исполнении тещи Сорокина, обладательницы коллекции грампластин, напетых Варей Паниной), «Утопленник» — инсценировка и коллективная декламация учащихся I и II ступеней, и т. д.

Кулич был разделен на 10 районов, из которых к назначенному часу на Базарную площадь должны были организовано проследовать населяющие их рабоче-крестьянские массы...

Но последнее пленарное заседание комиссии — ночью, под самый юбилей — омрачилось сюрпризом: Александр II никак не поддавался передаче в Пушкина... Уинж ничего не мог поделаться...

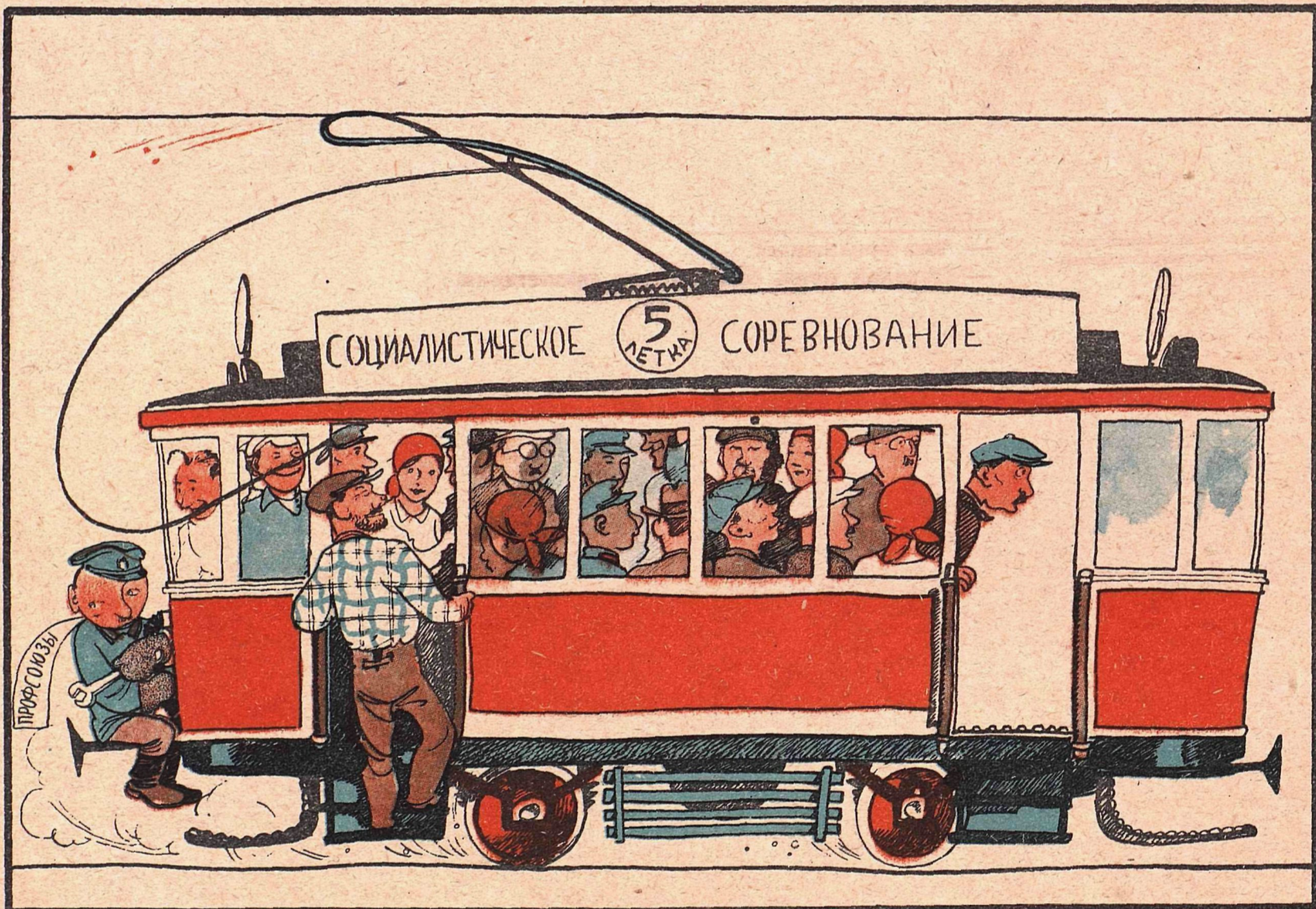
— Досадно, черт возьми! — отражая общее настроение, высказал Сорокин. — Что ж, устроим тогда закладку памятника?..

На том и порешили...

Когда расходились по домам, было далеко полночь, и из-за Лысой горы над Куличем занималась заря... культурной революции.

В. Блюм.

Рис. К. Ротова

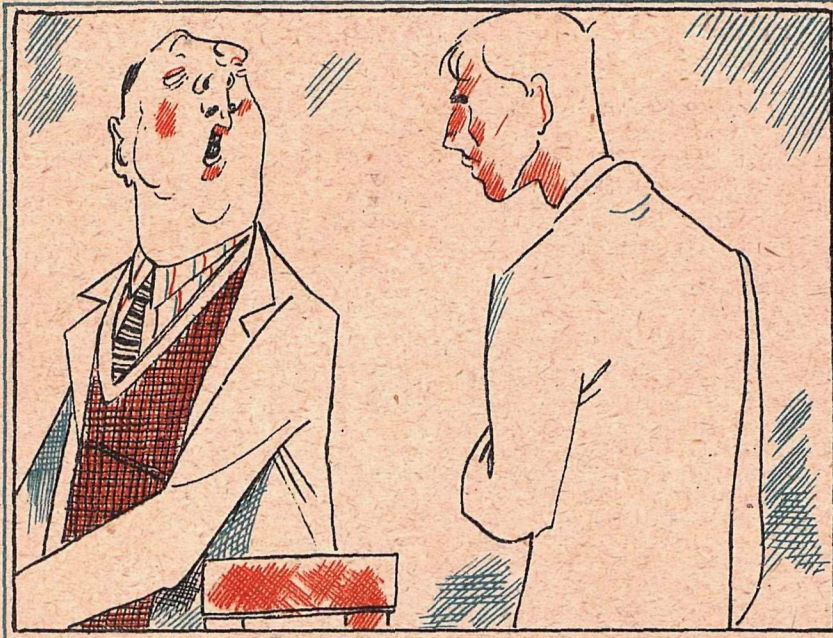

ЧТО-ТО НЕ ТАК

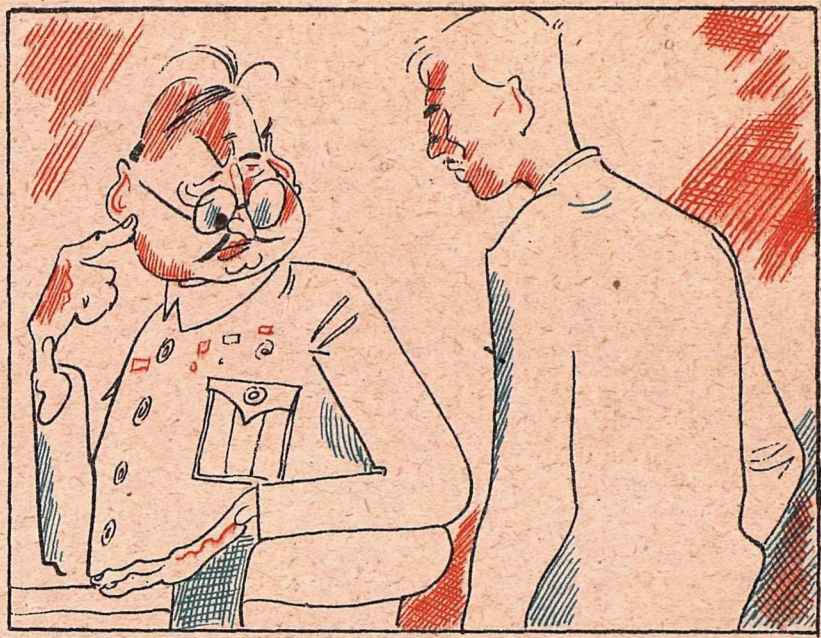
ВОЖАТЫЙ (на буфере): — Что-то вагон не в ту сторону идет... Ведь я бы должен быть впереди!

«Профсоюзы опоздали как с помощью, так и с руководством социалистическим соревнованием».

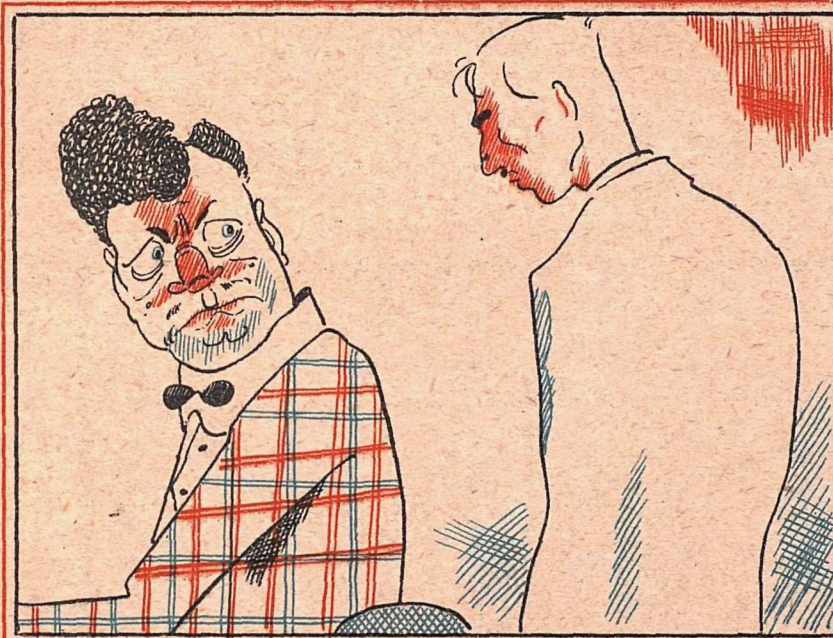
(Догадов на пленуме ВЦСПС).

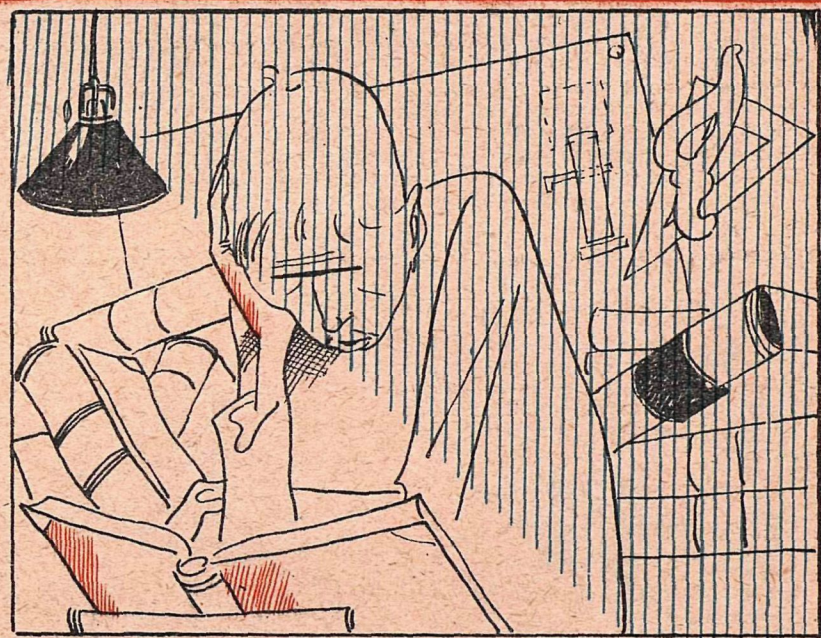
Бодрый и гордый своим выдвижением, пришел он на новое место работать. И сказал ему некто в клетчатой жилетке: — Товарищ, а вы знакомы с китайским языком? Если нет — то идите в другой отдел. У нас — вам работы не будет!

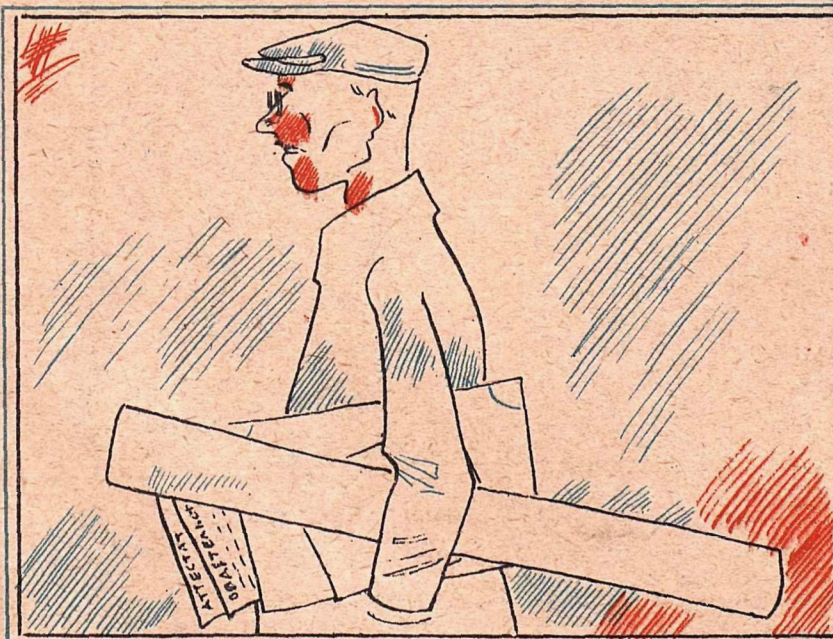
А в другом отделе другой некто уставился на выдвиженца сквозь очки и спросил в упор: — Двойную итальянскую бухгалтерию знаете? С банковыми операциями знакомы? Если нет — вам тут и делать нечего. У нас — не богадельня.

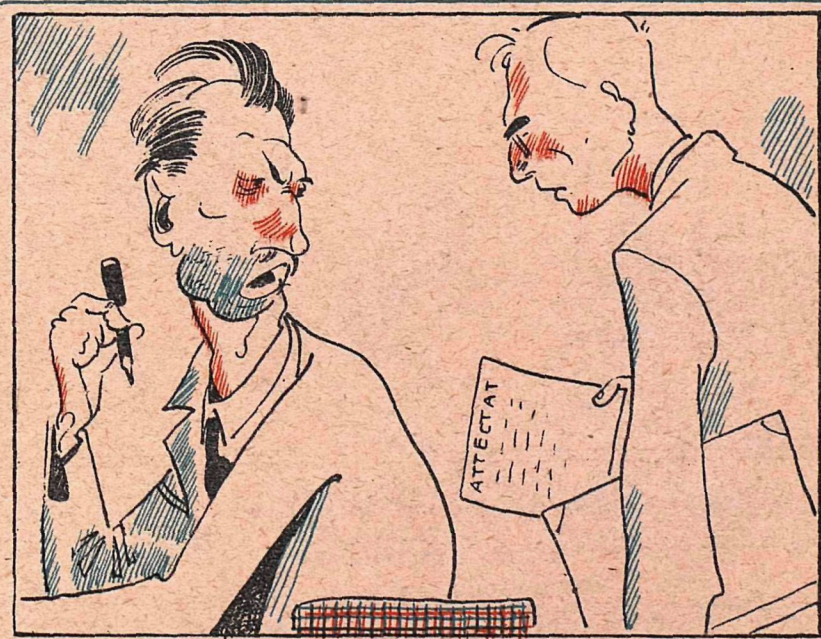
В третьем отделе выдвиженца даже не спросили ни о чем, а просто сказали: — Учиться надо, дорогой товарищ! Необразованный человек — какой же он выдвиженец?

И он стал учиться. Он погрузился в словари, в толстые учебники и в огромнейшие справочники. Он корпел над колбами, ретортами, возился с микроскопом и не расставался с рейшиной.

Его упорство побороло все препятствия. Он прошел все испытания, усвоил массу предметов и одолел кучу наук.

И когда, наконец, постаревший, но попрежнему бодрый и гордый, он пришел в учреждение — ему ответили с негодованием: — Товарищ! Как вам не стыдно проситься к нам в качестве рабочего-выдвиженца! Вы же человек с высшим образованием! Не-ет, таких выдвиженцев нам не нужно!

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

УЧРЕЖДЕНИЕ, о котором я хочу вам рассказать, крупнейшее как по размерам, так и по масштабу. Масштаб нас сейчас не касается, что же до размеров, то объедают они собою шесть этажей. Сквозная лестница ширины необыкновенной окружает собою лифт. Лифт возносится пулей на шестой этаж, где помещаются кабинеты нанотетивнейших работников, делающая кратковременную остановку на пятом, где работают работники, хотя и ответственные, но не в столь высокой степени.

Само собой разумеется, что учреждение было охвачено, почему и подтянулось на все сто процентов. И сам возглавляющий (фамилию ихнюю называть не буду) стал появляться не позже, как через час после официального начала занятий.

Бюрократизм и волокита, если они когда-либо и пытались вить гнездо в этом учреждении, ныне бежали в панике перед чисткой, коя против них и направляет свое жало, вместе с желанием устранить чуждый элемент, познаваемый через них же, то-есть через проявления бюрократизма и волокиты. Словом, не учреждение, а живой конвейер на шесть этажей.

И вот настал ужасный день. Началось, как обычно: служащие явились без опоздания, контрольные часы щелкали, как хронометр, посетители входили и выходили, по лестнице двигались потоки людей, папок и бумаг. К десяти часам прибыл сам возглавляющий. В кабинете у него сидел в ожидании и замещении ихний заместитель и несколько посетителей. По общеустановленному порядку, как

только товарищ возглавляющий вошли в лифт, швейцар снизу по внутреннему телефону о сем уведомил кабинет. Все подтянулись, привяли соответствующее выражение лица и ждали трепетно окончания того томительного минутного перерыва, который отделял сообщение от прибытия.

Истекло пятьдесят секунд, наступил момент наивысшего напряжения, и вдруг... Трудно даже выговорить, товарищи!

ЛИФТ ЗАСТРЯЛ МЕЖДУ ПЯТЫМ И ШЕСТЫМ ЭТАЖАМИ!

Конечно, если бы я был Пушкин или там Малашкин, я бы мог описать происшедшее вслед за тем. Но скажу одно: описанию не поддается!

Вся жизнь учреждения остановилась вместе с остановкой лифта!

В самом деле: заместитель замещает в отсутствие. А какое же это отсутствие, когда замещаемый находится в стенах учреждения?! Какое он имеет право замещать?! Вместе же с тем, возглавляющий, присутствуя в стенах учреждения, незрим и безглаголен, ибо заперт в гнусной коробке лифта. Что делать?!

Поток бумаг, папок, отношений и ордеров прекратился, ибо двигаться они могли только по лестнице. Но ведь лестница идет вокруг возглавляющего, запертого в гнусной коробке. И ему все слышно! Он понимает, что его смешное и грустное положение известно всем служащим. Как же эти служащие должны игнорировать его? Приветствовать почтительно?! — Явное издевательство! Проходить молча?! — Явное непочтение! Разгова-

ривать о посторонних делах?! — Полное нахальство и нарушение! Ведь он-то сидит и слышит! Мало того, что слышит, — слушает!

Все замерло наглухо...

Мне вчуже стало страшно. Не помня себя, я скатился горошком по лестнице, промывгнув мимо гнусного лифта и больше не возвращаясь в это учреждение. Не знаю, что с ним стало. Думаю, что возглавляющий сидит еще в коробке лифта, что там же он проведет свой очередной отпуск и дополнительный по расстроенному всей этой историей здоровью!

Но что чувствует запертый вместе с возглавляющим делопроизводитель Карпов?!

Кошмар и ужас!!!

Вл. Павлов.

СЛУЧАЙНАЯ РАДОСТЬ

РАДОСТНАЯ весть облетела СССР.

«Покровскому району ВКП(б). Копия: окружному ВКП(б). Копия: Самара, Облторг. Копия: Наркомторг СССР (Москва). Копия: Центросоюз, хлебное управление (Москва)».

— Что случилось? — спрашивает взволнованный читатель.

— Ничего особенного!

«Сообщаю, что я прибыл в село Козловку для проведения хлебозаготовки и приступил к работе. Колесов».

— А мы-то думали, грешным делом, запямятовал человек!

Вот удивительно!

Между прочим, сверху телеграммы предостерегающая надпись: «Не подлежит оглашению». Извините уж, тов. Колесов! Огласили. Ходите теперь, как оглашенный!

БЕГЛЫЙ ОГОНЬ

КИНО-НЕТОЧНОСТЬ

В одном кадре карт. «Советская книга» говорится, что продукция ГИЗ опоясывает земной шар 6 раз, а в другом кадре — 72 раза.

(«Изд.»).

Наш ГИЗ работает так быстро, Так полон жизненных паров, Что, право, пустяки—ошибка В... 66 земных шаров!..

Ф. Б.

У ХАЛТУРЫ В ЛАПАХ

Для переводной халтуры бумага есть, а для «Пятилетки» бумаги нет.

(«Пр.»).

Один поэт сказал об этом хмуро: — Ну, и дела-с!

О, если б в пятилетку вся халтура ПЕРЕВЕЛАСЬ!..

Ф.

«БРОНЕПОЕЗД» В 3-х ЛИЦАХ

В одном из тверских клубов поставили «Бронепоезд» с участием... ТРЕХ человек.

Не группа, а «чудо XX века»! Ну, право, трудно придумать чудней: Наверно, играют 3 человека, А администрируют... 8 ЛОШАДЕЙ!..

Б.

ОПЫТНЫЙ

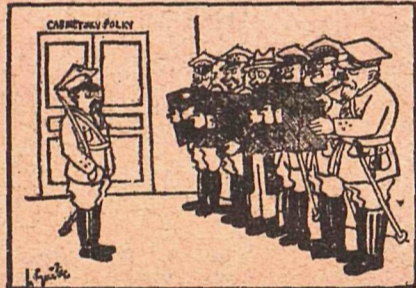
(при составлении отчета)

— Из Недоплюйка сообщают, что задание выполнено на сто процентов...

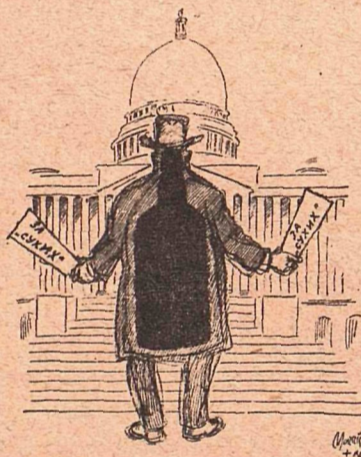
— Ну, значит, так и запишем: задание выполнено на тридцать процентов.

А. Ч.

ИНОСТРАННАЯ КАРИКАТУРА

Общий вид заседания польского «кабинета полковников». («Канар Аншенэ», Париж).

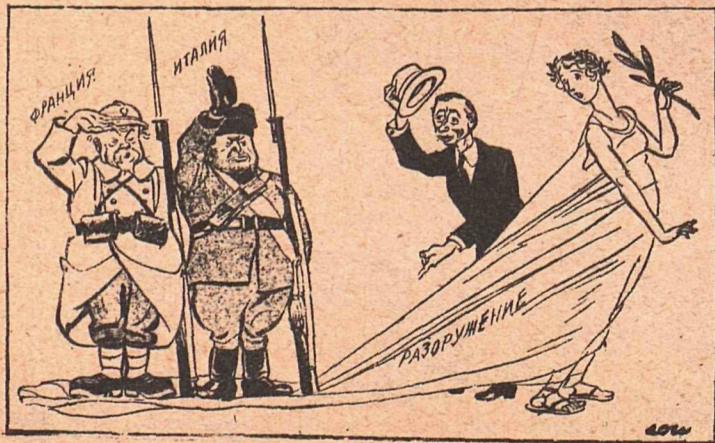
Американские законодатели, голосующие за запрет алкоголя, — вид насквозь. (Рис. Морриса, Америка).

— Что дал папа взамен миллионов Муссолини? — Он продал миллионы католиков фашизму. («Варе Якоб», Берлин).

Югославский народ вполне доволен своей конституцией. («210», Флоренция).

ПУАНКАРЕ и МУССОЛИНИ: — Мы приветствуем разоружение! ПРОХОЖИЙ: — Может быть, вы лучше дадите ему двинуться с места? («Ивнинг Стандарт», Лондон).

ГЕРМАНСКИЕ КНЯЗЬКИ: — Мы поступаем по справедливости: возмещение, полученное нами от республики, мы возвращаем ей же. («Ульк», Берлин).

БОРЬБА ЗА СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС
АНГЛИЯ: — Я буду счастлив увидеть вас там своим гостем!
АМЕРИКА: — Это очень любезно с вашей стороны. («Де Телеграф», Амстердам)

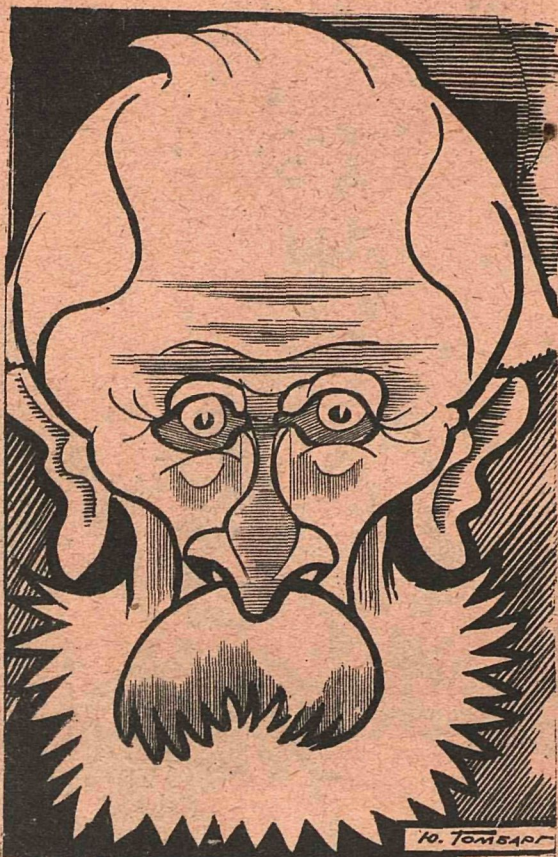
Шаржи Ю. Гомбарга

Эпиграммы Вас. Лебедева-Кумача

М. ГОРЬКИЙ

„Не смотри на недостатки,
А на достижения“.
Даже Горький — станет сладким
В этом положении.

С. ПОД'ЯЧЕВ

Он художник житья уходящего,
Рабства, мрака, насилий и плесени.
Жизнь печальна была у Под'ячева,
Но читать о ней... тоже невесело!

А. СЕРАФИМОВИЧ

Писатель — нужный и полезный...
Мы любим все „Поток железный“.
Но ждет советская страна
Еще „Потока... чугуна!“

СЕРЕНЬКИЙ

(Из галереи современников)

СЕРГЕЯ Михайловича жена звала ласкательно — Серенький, от Сергея, совершенно не подозревая, что Сергей Михайлович был вообще человек серенький.

Он не выделялся. Он не впадал ни в какие крайности, не нарушал порядка и благочиния, никому не внушал опасений, не вызывал ни в ком зависти, любви, симпатии и даже антипатии. Он был почти не заметен, этот серенький Сергей Михайлович. Почти, но, конечно, не совсем. Время от времени он чуть-чуть шевелился, обнаруживая свое существование, что бы не оказаться в полном забвении.

Слегка выставлял на вид свою старательность и безвредность, ловил начальнический взгляд, ищущий восхищения своему таланту, поддакивал.

В поддакивании Сергей Михайлович достиг большой легкости и непринужденности.

Однажды с начальником вещевого склада, где Сергей Михайлович занимал ответственную должность, обошлись в управлении равнодушно и прохладно. Начальник склада, вернувшись из управления, целый день терзался сомнениями в целесообразности законов мироздания.

— А знаете, Сергей Михайлович, — сказал он, — наша новая система регистрации портянок, пожалуй, никуда не годится?

— Известного рода неувязки есть, Иван Филиппович, — отвечал преданно Сергей Михайлович.

— Чего там неувязка! Вообще не годится!

— Я и сам думал, что не того...

— Конечно! Но с другой стороны, если приглядеться к частностям, в ней что-то есть такое...

— Что-то, как-будто, действительно есть...

— Взять к примеру запись бязевых портянок: очень наглядно.

— Бязевые — определенно наглядно.

— Холщевые — тоже. Да и вообще — ничего. Я как познакомился — сразу сказал: «Эх, друзья, системка подходящая».

— Я тоже подумал — «система рациональная».

Выпив стакан чая и вспомнив прием в управлении, Иван Филиппович снова впал в сомнение.

— Однако, если серьезно разобрань, прежняя запись была лучше.

А. ХАЛАТОВ

Часто падают в мусорный ящик —
Повесть, драма, стихи и рассказ, —
Хоть и добр социальный заказчик, —
Да суров социальный заказ.

— Я и сам думаю, Иван Филиппович, что прежняя как-то удобнее, — без всяких затруднений ответил Сергей Михайлович.

Совершенно так же он относился и к вопросам политическим. Не имея никакого политического идеала, он механически соответствовал тому течению, которому в данный момент полезно было соответствовать, чтобы не осложнять своей серенькой жизни.

Людей, имеющих самокритическое суждение, горячо и страстно болеющих за общее дело,

он считал за глупцов и их поведению удивлялся.

— Чудаки, ей-богу! Могли бы, кажется, спокойно работать. Люди, со способностями, дошли бы до хороших должностей. Чего ерешатся — понять невозможно!

Про себя Сергей Михайлович говорил с достоинством:

— Я человек скромный. Никуда не лезу. Звезд хватать не собираюсь. Если куда выберут или дадут нагрузку — не откажусь, но зачем самому лезть на рожон? Зачем осложнять жизнь?!

Бурю революции, вихрь потрясений, рационализаций и сокращений Сергей Михайлович ухитрился отклонить от себя и прожил это время спокойно, без личных событий.

Единственным ярким моментом в жизни Сергея Михайловича за одиннадцать лет революции был случай в Малаховке, где Сергей Михайлович искал с женой дачу. Здесь, далеко от станции, какой-то пьяный хулиган ударил Сергея Михайловича по роговым очкам. Сергей Михайлович упал в канаву с крапивой. Жена закричала. Вышедшие на крик продавцы кооператива радостно загоготали: «Досьпы! Досьпы!» — подраивали они. Но хулиган, не встретив сопротивления, плюнул и отошел.

До сих пор, когда к Сергею Михайловичу приходят гости, жена всегда просит:

— Расскажи, Серенький, как тебя побил хулиган в Малаховке.

Сергей Михайлович подробно рассказывает о событии, а жена снимает зеленый абажур с настольной лампы, чтобы гости могли обозреть небольшой шрам на переносице Сергея Михайловича, единственный след от бурной эпохи.

Б. Самсонов.

ОТКРОВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ

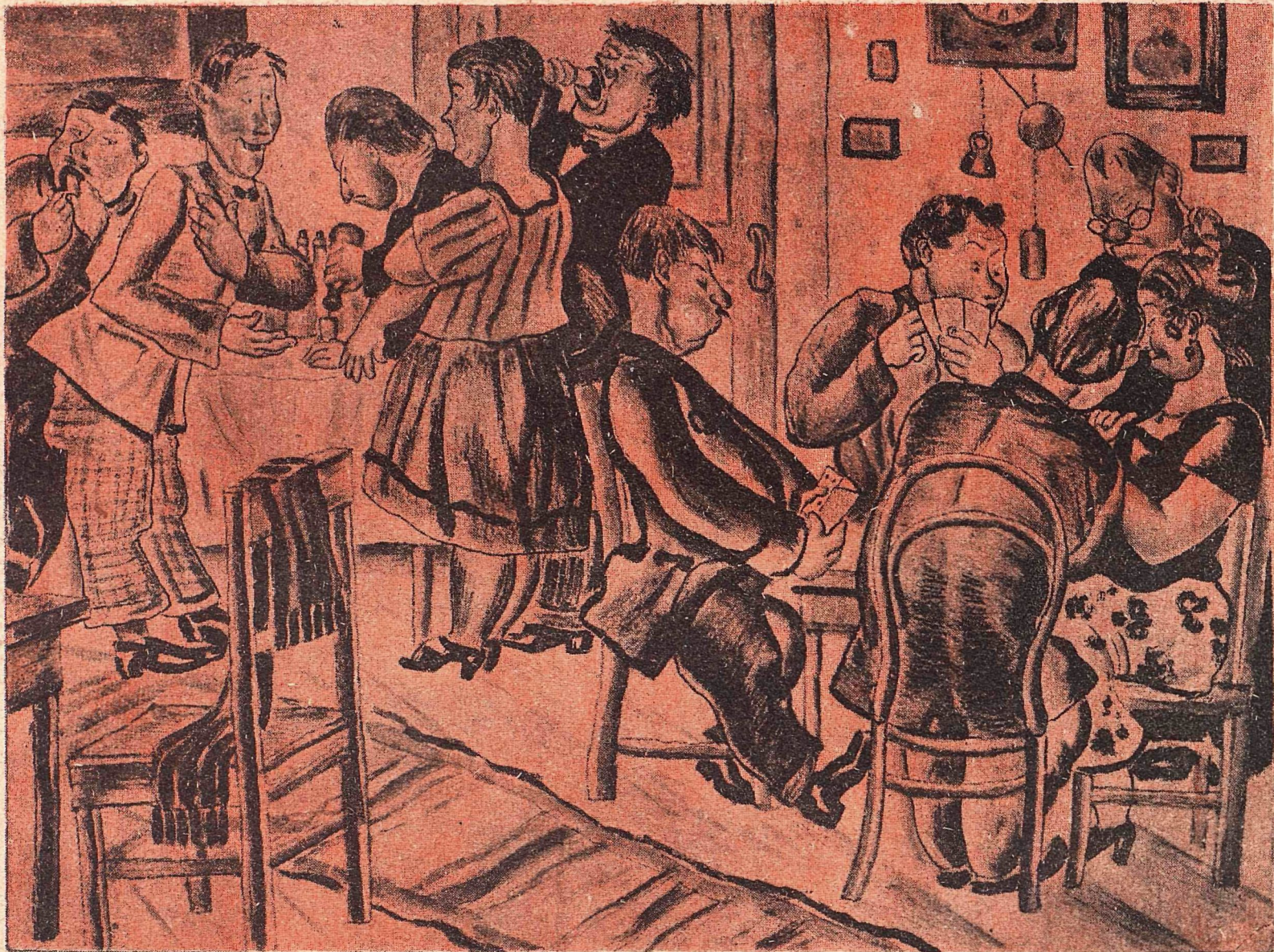
— Две чистки сразу — это уже безобразие!.. Если через чистку аппарата я бы, как партийный, пролез, то во время партийной — уж обязательно вычистят...

ЗНАКОМСТВО НЕ ПОМОГЛО

— Председатель комиссии по чистке меня прекрасно знает...

— Отчего же ты вздыхаешь?

— Да раз знает, значит наверняка вычистит...

ЗАВ справляет именины,
Именины Антонины,
Третьей заводной жены.
Все дела на нынче бросьте
И скорей идите в гости,
Если вы приглашены.
Будет пиво, будет водка,
И икорка, и селедка,
И может быть, составим хор.
Будут дочери начканца,
Будут карты, будут танцы

И приятный разговор.
Зав — нисколько не опасен.
Он совсем не так уж красен,
А скорей наоборот.
Любит всякие «уклоны» —
И картишки, и иконы,
И еврейский анекдот.
Выдвигенцев из рабочих
Он не любит и пророч их
Обложить в своем кругу.
Достается и советам...

Впрочем, я прошу — об этом
Обещайте — ни гу-гу!
Словом, если вам угодно
Хоть часок вздохнуть свободно,
Надо к заву вам пойти.
Чтоб забыть о пятилетке,
О рабкорской заметке, —
Лучше места не найти.
Здесь, меж танцем и игрою,
Не твердят о Днепрострое,
А толкуют про Госспирт.

Здесь целуют дамам ручки
(Есть премиленские штучки!)
И заводят адский флирт.
Здесь... не скажешь все словами!
Приходите лучше сами,
Просто, без обиняков.
Водка, карты, песни, глазки —
Вроде — вы живете в сказке,
Вроде — нет большевиков!
Вас. Лебедев-Кумач.

С Ю Ж Е Т

ПИВНУХА на углу Немецкой улицы наполнена пивом, табачным дымом и громко разговаривающими рабочими. Направо, в почетном углу, под бумажной пальмой, восседает мастер слесарно-ремонтного — Михаил Пуще-Прежнев. С ним рядышком — бригадир Антон Выгонялов, прозванный машинным доктором, за угадывание болезней машин и станков с первого взгляда... Еще рядом — орграспред комсомольской ячейки Костя Штабов, ярый сдельщик Выгоняловской бригады...

Уже смеркалось. Приятели дернули по шестой кружечке и затеяли разговор про писателей...

— В-высокое предназначение писателя, — заикал мастер Пуще-Прежнев, — служить всему человечеству и своему классу!

— Врешь все, вот что. Писатели служат своему классу. Где это видано! Вот погляди, как наш бригадный писатель Петька Суматохин, сукин сын, рабкор, рабочему своему классу служит! На, прочти сегодняшний номер заводской газеты. Чорт-чума!

Бригадир подал мастеру скоманную заводскую многотиражную. Мастер нахлобучил брови на вспаханный годами лоб. Прочел жирным шрифтом:

«КЕРОСИНОВАЯ БАНЯ»

Каждое послешабашье в слесарно-ремонтном цехе расходуется зря уйма керосина и машинного масла. Каждый рабочий моет руки сперва машинным маслом, потом керосином. В слесарно-ремонтный цех приходят мыть керосином руки также сварщики, столяры, штамповщики, монтеры и даже извозчики... Выписанная фляга керосина к вечеру бывает уже пуста. И так каждый день. Посчитайте, сколько пропадает зря литров керосина. Моют руки антирежимозкономным керосином также и сам мастер Пуще-Прежнев, наш бригадир Выгонялов и орграспред комсомола Штабов. Вместо того, чтобы показывать рабочим широким массам пример режима экономии, они тратят народный керосин.

Режим экономии, где ты?

П. Суматохин».

— Оптовый стервец, этот писатель, — буркнул мастер, — специально такие темы находит, чтобы всех авторитетов цеха протаскать!..

— А ты говоришь! — мякнул бригадир.
— Что ж с этим писателем сделал? — поинтересовался мастер.
— Что? Конечно, выгнал из бригады, препроводил на мостовой кран, к Ганюшкину, и все!.. Пусть поденно катается!..

— Дурак! — вскипятился мастер. — Выгнал писателя, в то время, когда мне, тебе и всей бригаде спешно нужен сюжет. Завтра же выписывай рабкора обратно... Понял?

Утром на следующий день Пуще-Прежнев подошел к сидящему на загибном станке рабкору и сразу взял его в оборот:

— Скажи-ка, приятель, сколько ты в редакциях за сюжеты получаешь?

— Когда как... — изумленно ответил рабкор.

— А скажи-ка, приятель-писатель, знаешь ли ты, что воротилоская бригада сейчас находится в затруднительном положении в отношении сюжетов и тем сдельных работ?.. И почему ты, вместо того, чтобы давать сюжеты своей бригаде, пишешь какую-то чушь? Вот что, приятель-писатель, выдумай-ка нам на завтра тему для сдельной работенки!..

— Что же, можно, — ответил покладистый рабкор.

— Вот, например! Круглые ножницы разобрать и собрать снова!

— Старая тема!.. Не подойдет!

— Ну, тогда в прокатные станки песочку подсыпать и опять их пустить!

— И это старая сдельная халтура! Поновой чего-нибудь дай.

— Ну, тогда вот это... — воодушевился писатель. — Убрать завтра эти ножницы и заставить ребят пилить угольное железо к трамвайным кронштейнам ножевками по четвертаку со штуки!..

— Вот это свежий сюжет! — крикнул мастер.

И сегодня же машинный доктор прописал капитальный ремонт ножницам. Пристудили к резке ножевками.

Мастер Пуще-Прежнев ходил гоголем и издевался над бригадиром Выгоняловым:

— А ты, Сенька, говоришь, что писатель не может служить своему классу! Смотри, как рабкорская тема утилизируется! Писателю нужно только правильное руководство!

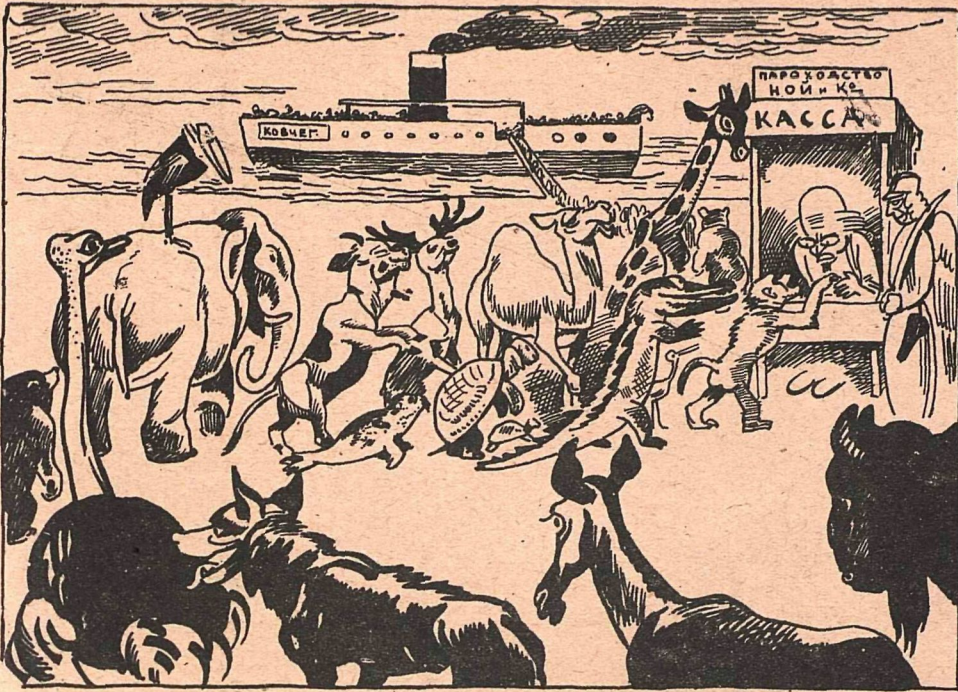
Павел Черенков.

ВЕСЕЛАЯ БИБЛИЯ

(Случаи № 8 и 9)

Рисунки А. Радакова

Текст Вас. Лебедева-Кумача

НЕДЕРЖАНИЕ ВОДЫ

И сказал бог Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег. И всякого скота возьми... чтобы сохранить племя для всей земли.

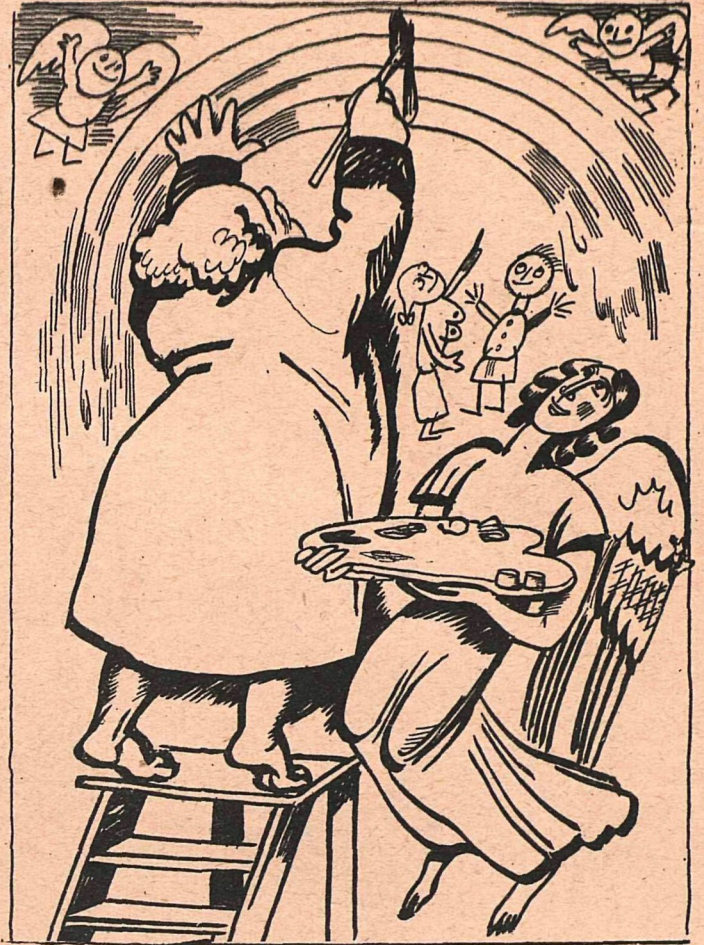
(Бытия, гл. 7, ст. 1-3).

РЕШИВ промыть лицо земное,
И заготовивши потоп,
Бог пригласил с женою Ноя:

— Я не хочу, чтоб ты утоп!
Садись в ковчег. И всякой твари
На разавод возьми по паре.

ПОТОП убравши весь до литра,
Сказавши Ною: «Ну, пока!»—
Господь при помощи палитры

(Продолжение следует).

НЕБЕСНЫЙ ДЕКОРАТОР

И сказал бог: я полагаю радугу мою в облаке, чтобы была она знамением завета между мной и между землей.

(Бытия, гл. 9, ст. 13).

Малюет краской облака,
Возникла радуга, как арка,
И Ноем сразу стало жарко.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

ВЕСЕЛЕНЬКАЯ РЕКЛАМКА

Макеевское управление зрелищными предприятиями разослало по заводам и учреждениям вот такие билетки:

Рабочие, несмотря на усталость, пошли в цирк версты за три... У входа, на контроле, их ждал сюрпризик:

— Гы-гы-гы, — ржал контролер. — Это же... не билет, это только агит-реклама... Пожалуйста в кассу, платите денежки. Бесплатно у нас только наши знакомые ходят...

Что ответили рабочие контролерам, мы сообщить затрудняемся. Во всяком случае, они согласились немедленно купить в складчину дирекции цирка билет на проезд в другой город. Настоящий билет, а не липовый.

ПЛАНОВОЕ ДЕТОРОЖДЕНИЕ

Отсутствие планового регулирования деторождения должно быть срочно изжито. А то вот какие происходят вещи.

Выписка из протокола № 36 общего собрания членов земельного общества дер. Елхово-Озерной от 29 апреля с. г.:

СЛУШАЛИ Заявление Тарасова М., у которого оказался незаконным в списке земледельцев на один едок, за поздним рождением до учета едков, за 2 часа позже.

ПОСТАНОВИЛИ Отказать за поздним рождением до учета земледельцев и прекращением приема на прошлом собрании 22/IV с. г.

Вот уж, действительно, родился ребенок в несчастный час. Ну, что стояло ему явиться двумя часами раньше? Несознательный ребенок!..

НЕВЕСТА, НЕ ВЫЗЫВАЮЩАЯ СОМНЕНИЯ

Всякая таможня должна следить за ввозом товаров, за контрабандой. Но марадидская таможня на Кавказе следит еще и за контрабандными свадьбами. Чтобы соединиться брачными узами, необходимо получить вот такое «удостоверение»:

«Дано сие девице Надежде Георгиевне Кавтарадзе в том, что ей от роду 20 лет, православного вероисповедания, к выходу замуж за Пом. Нач. Погран. Охраны, Григория Давли, со стороны таможни препятствий не встретается.

Управ. Таможни ДИАСАМИДЗЕ.

Хорошо еще, что пломбу не привесили.

ТОЛКОВЫЙ ОТВЕТ

Повидимому, не для всякой редакции обязательно, чтобы переписку с редакторами вел грамотный человек. Редакция журнала «Делегатка» отвечает так:

«Уважаемый товарищ. Мы только из нашего района и специальные документы мы не выдаем. Советуем вам связаться с местным отделом где вы будете. Если пришлете конечно не откажем РЕДАКЦИЯ.

— Вы поняли что-либо из этого ответа? — спросили мы у рабкора.

— Как же. Понял... Что в редакции еще не ликвидирована безграмотность!

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

НЕ БЕЗ ПРИЧИНЫ...

Замечательную картинку дает «Правда» в № 125 (4259). Пионеры, на лоне природы, аппетитно завтракают. А подпись гласит:

Берлинские пионеры за завтраком в лагере у озера Вербельни, близ Берлина, на ПРАЗДНИКЕ ТРОИЦЫ. При выпуске газеты кто-то определенно «запраздновался!»

КЛИМАТ ТАКОЙ

Сидим мы в Москве, интересуемся бронзовым загаром и не знаем, что творится в Борисоглебске. Оказывается, там:

Надвиг в одном месте река перемерзла до дна и доступ воды в завод прекратился, опять остановка завода. Вызвали из Воронежа подрыльную команду и несколько рабочих по взрыву льда.

Такая сенсационная заметка помещается в борисоглебской газете «Голос пахаря» от 28 апреля.

Беда с этим редакционным климатом! Заметки замерзают!

ВСЕСВЕТНАЯ ЧЕПУХА

В журнале «Вокруг света» К. Богомолов рассказывает захватывающие вещи о путешествиях тверского купца Никитина и Васко-де-Гама:

...без особых приключений Афанасий Никитин очутился в Камбайте в конце апреля 1649 года. Васко-де Гама достиг Калькутты в мае 1498 года, и, таким образом, тверской купец опередил его на двадцать девять лет.

Действительно, хоть обойди «вокруг света», а такой арифметики нигде не найдешь!

ПОЗОРИ

Харьковский «Коммунист» в № 19 негодует. К отчету об антиалкогольной конференции он дает кричащий заголовок:

Общественные организации стоят в стороне от алкогольного движения!*

Как не стыдно! Нужно бы нога в ногу с алкоголиками!

* В переводе с украинского.

ВЕРХ НАХАЛЬСТВА

Балашовская газета «Борьба» сообщает жуткий факт возмутительной наглости одного кооперативного приказчика:

В Гусевском п. о. приказчик без ведома правления украл 1.500 рублей кооперативных денег...

Воображаем, как бесилось правление, которое продолжительное время «поило», «кормило» такого неисправного нахала.

ПОДХАЛИМАЖ МАРКИ „Б“

Несколько своеобразно понимает лозунг: «Критиковать, невзирая на лица», редакция «Марийской деревни».

Сообщая о неправильном лишении избирательных прав бедняка, газета, скромно потупив глаза, не решается взглянуть в лицо присутствовавшему на заседании представителю кантонного центра тов. Белянину. В газете напечатано:

Вопрос о лишении избирательных прав бедняков и нелишении кулака Шуртова разрешался в присутствии представителя кантонного центра тов. Б...

Почему это вместо фамилии одна стыдливая начальная буква? Или у редакции от почтения язык отсох?..

★

Та же «Марийская деревня» в № 57, в статье «Рынок в марте», сообщает оглушенным читателям:

На рынке промтоваров в городе почти отсутствовали кожаненные товары и стройматериалы (железо кровельное, гвозди, КАЛОШИ).

Еще в городе определенно отсутствуют: редактор, корректор и грамотные сотрудники газеты. В связи с этим редакция часто садится в калошу...

Рис. М. Храпковского

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
 28 ИЮН 1939
 ПЕЧАТНАЯ ПАЛАТА

ГОЛОВОТЯПСКИЙ УРАГАН

КРОКОДИЛ: — Объявляя свой конкурс подписей, я и не предполагал, что у нас столько головотяпов! Кончаю на этом! Довольно! Перестаньте!.. Караул!! Милиция!!!

1. В. ФИЛЬЧУГИН — нач. фонарного цеха Коломенского завода.
 2. К. МОГИЧЕВ — старший нормировщик инструментально-механического завода в Таганроге.
 3. ГАРИН — инспектор комдетдвижения в Сталинском округе (Донбасс)
 4. РОШАЛЬ — зав. елецким заготпунктом.
 5. Зав. книжным магазином «Молот» при ЦК ЕКР партии (Поалей-Цион)
 6. ГАРАШИН — директор 26-й типо-литографии Мосполиграф.
 7. ОФИН — зав. издательским отделом «Молодой гвардии».
 8. БОЖКО — секретарь управления завода «Красный Октябрь».
 9. ВЕЛИЧКО — секретарь тарифного отдела С.-К. крайотдела ССМС.

10. РЕЗНИКОВ — управляющий аптекоуправлением Кир. АССР.
 11. ГЕРШТЕЙН — наследователь 1-го уч. Таласского кантона, Кир. АССР.
 12. ЩЕРБИНА — кассир 3-го строительного уч. по постройке ж. д. Чернигов — Новобелица.
 13. МАРКИН — старший делопроизводитель РАО, Воронцово-Николаевского рика.
 14. КУРУКУЛИС — из гор. Торговенска.
 15. ЕРМАКОВ — гл. бухгалтер Полессельско-за — Гомель.
 16. АРТЕМЬЕВ — зав. учетом личн. состава — управление ЦРК «Пролетарий», Иркутск.
 17. ПОСТНИКОВ — ст. инструктор Брянского потребсоюза.
 18. РУМЯНЦЕВ — директор ленинградской фабрики «Нева».

19. СТЕПАНОВ — зам. зав. Касимовским торгпромыслом, Рязанск. губ.
 20. Инструктор-товаровед московской базы ВТС.
 21. ПАЦЮРА — зам. пред. мелитопольского окрком СХАР.
 22. КОЛЧЕВ — брандмейстер пожарной команды 4—5 промыслов Грознефти.
 23. ЭМИХ — ревизор-инструктор «Госшвейшины».
 24. В. СЕРГЕЕВ — зав. АПО РК ВКП(б) в городе Златоусте.
 25. ИВАНОВ — прокурор Окуловского уч., Боровичского округа.
 26. БЫКОВ — бухгалтер муромского спиртоводочного завода «Центроспирта», Владимирской губ.
 27. Зав. пассивным отделом Златоустовского Госбанка.